

Киргизскія степи

и

Кокандское Ханство

въ началѣ XIX столѣтія

по описанію Хорунжаго Н. И. Потанина.

Н. И. Потанинъ и его русскіе предшественники по раз-
вѣдкамъ въ киргизскихъ степяхъ и Средней Азіи—Ст. Г. Е.
Катанаева . . . . .

192 стр.

Записки о Кокандскомъ ханствѣ хорунжаго Н. И.
Потанина (1829—1830 г. г.). Отчетъ Хор. Потанина . . . . .

203 стр.

Описаніе пути слѣдованія Потанина отъ Семипалатин-
ска до Коканда. (Маршрутъ и путевой дневникъ). Извлеченіе
изъ подлинныхъ путевыхъ журналовъ Потанина (сост. Г. Е.
Катанаевъ). . . . .

237 стр.

Перепечатка изъ „Юбилейнаго Сборника“ изданнаго
Зап. Сиб. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества въ честь Г. Н. Потанина. . . . .

Г. Омскъ.

Н. И. Потанинъ

и его русскіе предшественники по развѣдкамъ въ киргизскихъ степяхъ и Средней Азіи.

Извѣстный своимъ путешествіемъ въ Кокандское ханство Хорунжіи Николай Ильичъ Потанинъ (отецъ еще болѣе извѣстнаго сибирскаго публициста, ученаго и путешественника по Китаю и Монголіи Григорія Николаевича Потанина) былъ родомъ также сибирякъ и сословный казакъ Сибирскаго казачьяго войска. Изъ послужнаго его списка, сохранившагося въ Омскихъ архивахъ, видно, что и онъ былъ сынъ казака-же редута Островнаго Петропавловскаго уѣзда; родился въ 1801 году и обучался (повидимому не закончивъ курса) въ Войсковомъ училищѣ сибирскаго войска въ Омскѣ (что нынѣ 1-й Сибирскій кадетскій корпусъ), откуда выпущенъ въ 1816 году казакомъ въ конно-артиллерійскую бригаду своего войска.

Въ 1821 году произведенъ въ урядники, въ 1822 г. въ прапорщики съ переводомъ въ 2-й конный полкъ того-же войска, а въ 1828 году переименованъ въ Хорунже. За время обученія въ войсковомъ училищѣ (какъ видно изъ того-же послужнаго списка) усвоилъ: Законъ Божій, русскую исторію и географію, арифметку, алгебру („до пропорцій гармоническихъ“), геометрію, тригонометрію, грамматику („до сопряженія глаголовъ“), практику, т. е. военную топографію, артиллерию (задачи), фортификацію долговременную, ситуацию перомъ, рисованіе и фортификаціонное, артиллерійское и архитектурное черченіе перомъ и кистью.

Строевую службу относилъ въ киргизской степи, по возвращеніи откуда въ 1829 году, былъ командированъ съ однимъ урядникомъ и 12-ю казаками въ городъ Кокандъ для сопровожденія Кокандскаго посольства, возвращавшаго-

А
ся изъ Петербурга черезъ киргизскія степи сибирскаго вѣдомства въ свои предѣлы. Во время слѣдованія посольства отъ линіи русскихъ поселеній на Иртышѣ до самой столицы ханства, молодому казацкому офицеру поручено было наблюдать за всѣмъ заслуживающимъ вниманія и записывая въ путевой дневникъ, представить по возвращеніи изъ командировки письменный отчетъ и маршрутную съемку съ описаніемъ пути.

Несмотря на малую подготовленность къ выполнению столь серьезной задачи и знакомство съ русской „грамматикою“ лишь до „сопряженія глаголовъ“ (какъ значилось въ его послужномъ спискѣ) даровитый офицеръ выполнилъ возложенное на него важное порученіе блестяще.— „Записка“ о путешествіи въ Кокандъ, представленная имъ въ 1830 году своему начальству, по полнотѣ наблюденій и литературности изложенія обратила на себя общее вниманіе. Въ подлинникъ она представлена была въ Военное Министерство, а копіи съ нея сообщены въ Министерство иностранныхъ дѣлъ и Оренбургскому генералъ-губернатору.

Въ томъ-же году она полностью напечатана была въ „Военномъ Журналѣ“.— Въ 1856 году въ виду научной ея цѣнности и крайней ограниченности распространенія этого спеціальнаго журнала въ публикѣ перепечатана въ „Вѣстникѣ Императ. Русск. Географ. Общ.“ (кн. VI), съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями, главнымъ образомъ редакціоннаго характера.

Приложенные къ Запискѣ— „Маршрутъ движенія отряда отъ Семипалатинска чрезъ киргизскую степь до города Кокана“ и „Описаніе военно-топографическое“ того-же пути, не обратили на себя такого-же вниманія какъ „Записка“ и по настоящее время въ копіи хранятся въ одномъ изъ дѣлъ Архива Штаба Омскаго военного округа.— Маршрутная карта пути слѣдованія Потанина, составленная и начерченная имъ самимъ, почему-то попала въ бібліотеку Императ. Русск. Географич. Общества въ Петроградѣ, гдѣ и хранится по настоящее время.

Нынѣ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества, посвящая очередную книжку своихъ „Записокъ“ чествуемому въ этотъ годъ по случаю восьмидесятилѣтія рожденія почетному своему члену Григорію Николаевичу

Потанину, постановилъ включить въ эту книжку вновь перепечатаваемую съ подлинника „Записку“ его отца Николая Ильича, — съ присовокупленіемъ къ ней нѣсколькихъ выносокъ или примѣчаній автора настоящихъ строкъ къ тѣмъ мѣстамъ Потанинской записки, которыя признавалось полезнымъ дополнить или пояснить въ связи съ имѣющими по этимъ пунктамъ новѣйшими свѣдѣніями.

Впервые также печатаются въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ, только что помянутыя приложенія къ Запискѣ: „Маршрутъ“ и „Описаніе“. — Измѣненіе вызвано неудобствомъ и несоотвѣтствіемъ формъ этихъ приложеній, принаровненныхъ къ специально даннымъ путешественнику военнымъ вѣдомствомъ задачамъ, тѣмъ историко-географическимъ даннымъ, которыя интересуютъ Географическій Отдѣлъ. Измѣнена собственно форма, а не содержаніе, изъ котораго выкинуты только многочисленныя повторенія (обусловленныя формой вѣдомости) и данныя чисто военного характера для Отдѣла значенія не имѣющія. Интересующіеся подлинниками могутъ видѣть ихъ въ Архивѣ Омскаго Окружнаго Штаба: Раздѣлъ I-й, разрядъ III, по описи № 232.

Поѣздка Хорунжаго Потанина въ Кокандъ, по свѣдѣніямъ, которыя она даетъ и обстоятельствамъ при которыхъ была свершена, не утратила своего научнаго значенія и въ настоящее время. Она и теперь представляетъ цѣнный вкладъ въ сравнительно небольшую сокровищницу нашихъ историко-географическихъ свѣдѣній о киргизскихъ степяхъ и среднеазіатскихъ ханствахъ до присоединенія ихъ къ Россіи, особенно если свѣдѣнія, сообщаемыя потанинской запиской, сравнить и дополнить таковыми-же свѣдѣніями, добытыми другими нашими путешественниками за время предшествовавшее его поѣздкѣ въ Кокандъ.

Справедливость требуетъ сказать, что какъ ни мало любознательны и предприимчивы были русскіе люди въ отношеніи своихъ сосѣдей въ средней Азии, они и въ старину не были для нихъ совершенною неизвѣстностью. Торговые караваны и посольства туда и обратно не были въ рѣдкость и въ давно прошедшія времена.

Особенно участвовали они, когда мы благодаря старанію и предвидѣнію Великаго Петра и Екатерины, стали къ средне-азіатскимъ ханствамъ въ непосредственную близость.

Въ подготовляемомъ для напечатанія въ Запискахъ Зап.-Сиб. Отдѣла Географическаго общества изслѣдованіи моемъ „Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай, по развѣдкамъ Сибирскихъ служилыхъ людей“—мною въ свое время будетъ подробно указано на интересныя въ научномъ отношеніи экспедиціи этого рода, —здѣсь же я кратко коснусь лишь времени непосредственно предшествовавшего путешествію въ Кокандъ Хорунжаго Потанина. Въ вступленіи къ названному изслѣдованію говорилось уже, что Западно-Сибирское высшее начальство, какъ въ воеводское, такъ и въ послѣдующее время, не упуская случаевъ провѣдать о „новыхъ земляхъ“ и „заграничныхъ обстоятельствахъ“ весьма широко пользовалось для этого послугами мѣстныхъ служилыхъ людей, особенно казаковъ, составлявшихъ въ первые столѣтія занятія Сибири русскими главную воинскую нашу силу въ краѣ.—Припомнимъ экспедиціи этого рода въ XVII столѣтіи: Тарскаго казацкаго атамана Василья Тюменца (1616—1618) къ Алтынъ—хану монгольскому; Томскаго казака Ивана Петлина (1618—1620 г.) въ Монголію и Китай; Тобольскаго атамана Грозы Иванова (1626—1628 г.) въ верховья Иртыша; Кузнецкаго атамана Дорофѣева (1639—1642) на Телецкое озеро и въ верховья р. р. Ыи и Катуніи; тарскаго сына боярскаго Байкова и вслѣдъ за нимъ казаковъ Малинина и Перфильева, прослѣдовавшихъ вдоль Чернаго Иртыша чрезъ Монголію въ Пекинъ; Гречанина и Старкова съ томскими атаманами и казаками въ верховья р. Енисея въ Монголіи; тобольскихъ казаковъ Скибина, Трошина и Кобякова свершившихъ въ 1692—1696 г. г. полный приключеній кружный путь отъ Тобольска степями на Туркестанъ, Ташкентъ, Бухару, Хиву, Аюки-хановы улусы на Яикъ и обратно чрезъ Уфу на Тобольскъ.

Провѣдывая „новыя земли“ и „заграничныя обстоятельства“—эти западно—сибирскіе землепроходцы независимо отъ оказанныхъ ими за это время мужества, выносливости и искусства въ выполненіи возложенныхъ на нихъ практическихъ служебныхъ задачъ, оставили въ назиданіе потомству не мало полныхъ интереса „добъзжихъ записей“—„статейныхъ списковъ“—и „сказокъ“, рисующихъ положеніе тогдашнихъ дѣлъ и природу пройденныхъ ими „землицъ“. —На основаніи этихъ записей и сказокъ составленъ